

Статус атрибутивных «согласовательных» показателей в хваршинском

Павел Гращенко, МГУ, ИВ РАН (pavel.gra@gmail.com)

Языки по-разному организуют внутренний морфосинтаксис именных групп, см. (Лютикова 2018), (Corbett 2006, 2012) и др. Одни языки лишены согласования внутри ИГ, и все признаки в них передаются вершиной:

(1) калмыцкий
[шин дегтр]-муд-ин туск сурвр-муд
новый книга-PL-GEN о вопрос-PL
'вопросы о новых книгах'

В других языках признаки (рода/класса, числа, падежа, определенности) передаются всеми атрибутивными формами:

(2) эстонский
need punased õunad
этот.Nom.PI красный.Nom.PI яблоко.Nom.PI
'эти красные яблоки'

Возможный подход к объяснению данной вариативности – признать, что атрибутивная функциональная вершина А по-разному параметризована в разных языках и может иметь либо не иметь фонологическую реализацию. Отдельные уровни проекции ИГ ответственны за те или иные грамматические признаки (D – падеж/определенность, Num – число, N – род/класс). После вхождения соответствующего уровня в деривацию значения грамматических признаков становятся релевантны для всех элементов ИГ. Если язык – с атрибутивным согласованием, признаки должны быть означены на каждом элементе именной группы, если нет – они не получают видимой реализации, см. (Norris 2014) и др. В дагестанских языках распространена стратегия, при которой согласование внутри ИГ происходит только по категориям класса и числа, но не падежа:

(3) багвалинский
o=j hakuj-ŋi-ŋ
этот=F.SG женщина-OBL-ERG
'эта женщина' (эргатив)

Можно предположить, что в таком случае признаки «собираются» внутри некоторой ограниченной части именной проекции: лексическая вершина N снабжает ИГ признаком класса, а функциональная вершина Num – числа. Для такой системы характерны следующие особенности: i) кумулятивное выражение числа и класс одним показателем; ii) этот показатель должен обязательно присутствовать, если у атрибутива есть соответствующая согласовательная позиция; iii) отсутствие категории падежа как обязательной согласовательной категории.

Асимметрия согласования по классу с одной стороны и падежу с другой – известное явление. Так, в русском принадлежность вершины к женскому роду определяет падеж прилагательного в случаях *две красивых/-ые девушки*, но не наоборот.

Подход к согласованию в ИГ как «сбору» релевантных признаков внутри именной проекции и последующая их реализация оказывается плохо применим к случаю хваршинского языка. Кроме стандартных «обязательных» лично-числовых показателей, он располагает также «дополнительными» показателями числа и косвенной основы. Кроме факультативности данные суффиксальные показатели характеризуются произвольными порядком расположения в словоформе:

(4) хваршинский
da веки ajša q'wani -uq'u es-t'e-λ'o
я обрадовался два 1SG-большой брат-OBL.SG-SUPER
da веки ajša q'wani -uq'u-t'a-la es-t'e-λ'o

я	обрадовался	два	1SG-большой-PL-OBL	брат-OBL.SG-SUPER	
da	kevi	ajša	q'wani	b-uq'u-t'a-la	es-t'e-λ'o
я	обрадовался	два	1PL-большой-PL-OBL	брат-OBL.SG-SUPER	

‘Я обрадовался двум взрослым братьям.’

Один из возможных подходов – анализ, при котором до получения лично-числового согласования атрибутивные словоформы могут образовывать собственные атрибутивные малые клаузы. Предположительно, в таких малых клаузах может иметь место (факультативное) согласование субъекта-будущей вершины ИГ с атрибутивом в числе (и, возможно, согласование префиксального показателя в числе и классе):

(5) хваршинский
 [AP es b-uq'u-t'a]
 брат.1 1PL-большой-PL

То, что показатели числа *-t'a* не си-командуют именной вершиной и (как следствие) теми проекциями, над которыми она доминирует, видно из их неспособности контролировать согласование предиката:

(6) хваршинский

dija	b-uq'u-t'a	esne-ba	m-iλ'a	ħalt'ida
мой	1PL-большой-PL	брат-1PL	1PL-идти	работать
*dija	b-uq'u-t'a	es	m-iλ'a	ħalt'ida
мой	1PL-большой-PL	брат	1PL-идти	работать

‘Мои большие братья пошли работать.’

Основная проблема такого подхода – необходимость объяснить, как образующиеся внутри атрибутивной проекции структуры могут получать значение признаков, связанное с располагающимися за пределами AP проекциями (NumP, DP):

(5') хваршинский
 [DP [NumP [NP [AP es ?-uq'u-?]]]]]
 брат.1 ?(CL,NUMBER)-большой-(NUMBER)

Также необходимо объяснить, почему атрибутивные показатели числа располагаются после суффиксальных классно-числовых показателей:

(7) хваршинский (Khalilova 2009: 299)
 haybata-b-t'a
 красивый-2PL-PL
 ‘красивые’

То, что обратный порядок (**haybata-t'a-b*) неграмматичен, контрастирует с произвольным расположением атрибутивных показателей числа и косвенности.

В докладе мы подробнее обсудим преимущества различных подходов к согласованию в хваршинской ИГ: 1) подхода в духе атрибутивной малой клаузы, 2) подхода с «откладыванием» фонологической реализации отдельных признаков, 3) подхода к суффиксальным показателям числа и падежа как клитикам.

Литература:

- Лютикова Е.А. 2018. Структура именной группы в безартиклевом языке, ЯСК М., 440 с.
 Corbett, G. 2006. Agreement. CUP, 328 p.
 Corbett, G. 2012. Features. CUP, 322 p.
 Khalilova, Z. 2009. A Grammar of Khwarshi. LOT. 499 p.
 Norris, M. 2014. A theory of nominal concord. Ph.D. Dissertation, University of California, Santa Cruz.